

ДМИТРИЙ ЛЕБЕДЕВ
МАРИЯ ПОГРЕБНЯК

18+

ДНЕВНИКИ ЛОРЫ ПАЛНЫ

ТРУ-КРАЙМ ИСТОРИИ

САМЫХ РЕЗОНАНСНЫХ УБИЙСТВ

Маша Погребняк
Дмитрий М. Лебедев
Дневники Лоры Палны.
Тру-крайм истории самых
резонансных убийств
Серия «Криминология на пальцах»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68620554
Дневники Лоры Палны. Тру-крайм истории самых резонансных
убийств: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-149011-9*

Аннотация

«Дневники Лоры Палны» – один из самых популярных русскоязычных подкастов про серийных убийц и маньяков. Больше двух лет журналисты Митя Лебедев и Маша Погребняк рассказывают друг другу о самых жутких и кровавых преступлениях в России и в мире. За это время они изучили сотни уголовных дел, а подкаст набрал больше 8 миллионов прослушиваний. Поклонники обожают подкаст за легкость подачи, скрупулезное изложение фактов и юмор, который помогает справляться с ужасным.

Авторы объясняют, как люди превращаются в убийц, и для этого изучают все, что только можно: от

психологических портретов маньяков до исторического контекста. Криминалистика и документальные свидетельства помогают понять, почему маньяков ловят десятилетиями, что происходит в их головах и как детские травмы приводят к девиациям.

В этой книге собраны самые страшные и яркие истории из первых сезонов подкаста. Вы узнаете:

- зачем наливать серную кислоту в ванну;
- сложно ли подобраться к главной певице страны;
- от чего помогает слюна умирающих девушек;
- на что можно пойти по приказу... собаки;
- что может скрываться в обычном гараже.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Тру-крайм – страшный, но интересный	6
Рабовладелец	13
Мечта о бункере	15
Первые пленницы	20
Палач-самоучка	24
Подземный город	30
Ничто человеческое	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

**Дмитрий Лебедев,
Мария Погребняк
Дневники Лоры Палны.
Тру-крайм истории самых
резонансных убийств**

© Васильева О.А., иллюстрация на обложке

© ООО «Издательство АСТ»

Тру-крайм – страшный, но интересный

Жуткие истории существуют со времен формирования языка у древнего человека. С тех самых пор, как какой-нибудь пещерный охотник начал рассказывать о непобедимом саблезубом тигре в ближайшем лесу, о злом духе высоко в горах или о жестокости соседнего племени. И все же со временем рассказчики поняли, что по-настоящему страшной любая история становится, если она происходила на самом деле. Ну, а наиболее реальными ужасами были и остаются ужасы, совершенные человеческими руками. Сейчас этот жанр называется «тру-крайм».

Считается, что истории о настоящих преступлениях превратились из устного жанра в письменный в Англии XVI–XVII веков, когда недавно изобретенные печатные станки позволили издавать все что угодно, но в первую очередь все, что хорошо покупается. В то время публичная казнь на главной городской площади все еще оставалось великолепным развлечением выходного дня – и там же можно было легко узнать, за какие именно злодеяния человек лишается головы. Привлекательность всего кровавого и отвратительного быстро взяли на вооружение разные предприимчивые издатели. И вскоре в руках грамотных британцев стали появлять-

ся всевозможные брошюры, памфлеты и даже целые баллады обо всякой мерзости: о кражах и грабежах, убийствах и изнасилованиях, заговорах и предательствах. Иной раз описание давалось отстраненным автором, а иногда и от лица самого злодея (в эдакой старой форме психологического «Я-высказывания»). И разлетались такие сочинения как горячие пирожки.

Полноценные авторские пересказы реальных преступлений появились гораздо позже – в первой половине XIX века. Именно тогда шотландский юрист и криминолог Уильям Рафхэд написал и опубликовал множество эссе, статей и даже пару книг. Он изучил немало дел (разной степени запутанности и бесчеловечности), так что ему было чем поделиться с общественностью. Но в его трудах основное внимание уделялось не расследованию преступлений с неминуемым наказанием. Гораздо больше Рафхэда интересовало поведение злодея, его подлинные мотивы, черты характера, а иной раз даже мысли приговоренного и личные откровения. Так что, можно сказать, с тех пор любитель такого жанра стремится понять, что же движет убийцей.

Правда, самого жанра тру-крайм тогда еще не было – он только формировался. А во второй половине XX века американский публицист и писатель Трумэн Капоте выпустил свой новый труд под названием *In Cold Blood* («Хладнокровное убийство»). Книга рассказывала о чудовищном преступлении в поселке Холкомб, штат Канзас. 15 ноября 1959 года

в дом семейства Клаттеров вломились двое злоумышленников: Перри Смит и Ричард Хикок. Не найдя ничего ценного, грабители выместили злобу на хозяевах: жестоко расправились с отцом семейства Гербертом Клаттером, его женой Бонни и двумя детьми, Нэнси и Кеньоном. Убийц полтора месяца искали, потом все же задержали, предали справедливому суду и приговорили к смертной казни.

Казалось бы, банальный сюжет для заурядного криминального романа. С одной оговоркой – все эти события произошли на самом деле, и вся Америка о них знала непонаслышке. Так что книга снискала невероятную популярность в короткий срок. Сам Трумэн Капоте стал иконой стиля «новой журналистики», а «Хладнокровное убийство» дало полноценный старт жанру «настоящее преступление» – или True Crime.

С тех пор тру-крайм превратился в отдельную вселенную с новыми форматами и поджанрами – и захватил не только литературу (в основном нон-фикшн, хотя художественных книг тоже хватает), но и кино. Про маньяков сняты сотни документальных фильмов и сериалов – большинство, правда, за рубежом. Впрочем, и у нас появились свои культовые тру-крайм-шоу: например, цикл телепередач «Криминальная Россия» Дэвида Гамбурга и «Следствие вели...» с Леонидом Каневским.

В XXI веке жанр настоящих преступлений перебрался и в подкасты. Правда, тоже в основном на Западе (там вооб-

ще больше любят аудиоконтент), в России эта ниша была практически пустой. В 2020 году генпродюсер подкаст-студии «Терменвокс» Кристина Крыжановская решила ее заполнить – сделать качественный проект про криминал. На роли ведущих она позвала нас – авторов этой книги. Знакомьтесь:

– Маша Погребняк. Журналистка с многолетним стажем работы в новостях («Коммерсантъ», «МБХ Медиа»). Незадолго до начала работы над новым проектом получила премию «Редколлегия» за расследовательский репортаж о ядерном могильнике в центре Москвы;

– и Митя Лебедев. Радиожурналист, правда, так и не поработал на классическом радио. Зато к тому моменту поучаствовал в создании двух документальных подкастов – «Летчицы» о женщинах-авиаторах в годы Великой Отечественной и «Норд-Ост» о теракте на Дубровке.

Мы были далеки от криминала и никогда не интересовались серийными убийцами. Если честно, говорить о таких вещах нам было страшновато. Но любопытство и тяга к экспериментам взяли верх, и появились «Дневники Лоры Палны» – подкаст, в котором мы по очереди рассказываем друг другу о самых жутких маньяках (Митя про зарубежных, Маша про советских и российских).

Дневники Лоры Палны

<https://taplink.cc/lorapalna2020>

Каждый выпуск «Дневников Лоры Палны» сочетает традиционную для подкастов болтовню с полноценным повествованием. Вроде как мы просто травим байки на кухне, но в то же время опираемся на документальные свидетельства: психологические портреты убийц, фрагменты судебно-медицинских экспертиз, воспоминания следователей и показания очевидцев. А еще стараемся погрузить слушателя в исторический и бытовой контекст – в том числе с помощью звукового оформления и атмосферных зарисовок. Все это помогает глубже проникнуть в биографию маньяка, понять, что его окружало, и разобраться в мотивах и причинах преступлений.

Важная составляющая «Дневников Лоры Палны» – это

юмор (за который, кстати, нас часто критикуют). Мы не претендуем на серьезную расследовательскую журналистику и поэтому можем позволить себе шутить – там, где это уместно. Ирония дает дистанцию, так легче говорить о страшном – без замогильных голосов и заламывания рук. Таким образом мы оставляем слушателю пространство для маневра, для размышлений и переосмысления полученной информации. Юмор помогает проживать ужас, оставаясь в безопасности, делать выводы применительно к своей жизни и в конечном счете переставать бояться вовсе.

Несмотря на это, мы долго не могли понять, почему наш подкаст стал таким популярным (к моменту выхода этой книги он набрал больше 8 миллионов прослушиваний!) Мы перечитали кучу исследований про феномен притягательности тру-крайма: что страшные истории провоцируют выработку адреналина (и это вызывает привыкание), что людям нравится играть в детективов и самоутверждаться (чувствовать себя умнее следствия, добрее маньяка), что с помощью таких историй они сублимируют собственные запретные фантазии, прорабатывают агрессию и все в таком духе.

Но главной загадкой оставался мощный терапевтический эффект от наших историй (нам часто пишут, что подкаст отвлекает, расслабляет и вообще помогает не сойти с ума в сложные времена). Звучит как абсурд – спасти свою психику контентом про убийства, насилие, расчленения и прочую жуть. В итоге мы пришли к выводу, что препарирование тем-

ной стороны человека (особенно в нашем разговорно-ироничном стиле) действительно успокаивает. В мире так много насилия и жестокости, с этим сложно и почти невозможно примириться, но можно разобраться в причинах (хотя бы попробовать). Мы, простите за пафос, проводники в мир тьмы. И мы изучаем ее в том числе для того, чтобы помнить о существовании света.

Вместе с нами это делают наши слушатели и преданные фанаты – или, как они сами себя называют, лорапалнеры. За все время существования подкаста мы не только написали сотни сценариев и посмотрели десятки документалок, но и обзавелись многотысячным уютным комьюнити. Мы надеемся, что вы, читатели этой книги, тоже к нему присоединитесь.

Будьте осторожны и будьте счастливы!

Ваши Митя и Маша

Рабовладелец

С истории этого маньяка фактически и начался подкаст «Дневники Лоры Палны». Продумывая структуру сезона, мы долго обсуждали, кто станет первым, кто сможет не только испугать, но и привлечь, и удержать слушателя. И в этой поистине дикой истории соединилось огромное количество разномастных деталей, которые мы все так или иначе встречали в криминальных романах, фильмах и сериалах. С одной только поправкой: происходило это в реальности, с настоящими людьми, и поломало не одну человеческую жизнь.

И первое, что привлекает внимание, – эпоха. Годы гибели старого мира, упадка советского строя и, главное, годы угасания идеологии, перестройки в умах. А слом эпох породил невероятных людей, великих харизматиков, идеологов, визионеров и, разумеется, безумцев (и не всегда одних можно было легко и безоговорочно отделить от других).

Так вот, на рубеже двух миров – отступающей мечты о коммунизме и напирательной сладости капитализма – начинает действовать один из самых жутких маньяков постсоветской России. Причем в криминальную историю он вошел не благодаря количеству жертв или особому почерку (хотя и этого не отнять). Криминалистов и профайлеров интересуют (а простых обывателей пугают) спокойствие и полная уверенность в том, что все его поступки обусловлены выс-

шей целью, великой миссией, которая оправдывает любое злодейство. А уж этого в истории Александра Комина было более чем достаточно.

Маньяк больше 20 лет вынашивал преступный план. Дождавшись наиболее подходящих условий, он выкопал бункер, в котором несколько лет удерживал захваченных в рабство людей. Заключенных бункера Комин использовал и как обычную рабочую силу (они шили одежду и нижнее белье на продажу), и для удовлетворения собственных низменных потребностей. Правда, была и третья цель – куда более великая, масштабная и бесчеловечная, подчиненная совершенно безумной идее построить подземную социалистическую утопию имени Александра Комина. Едва ли все это отражало самое хлесткое газетное прозвище маньяка – Рабовладелец.

Мечта о бункере

Александр Комин родился в 1953 году в небольшом городе Вятские Поляны Кировской области. Еще недавно город был просто рабочим поселком, и только в военные годы слегка разросся – когда в те края перевели машиностроительный завод из подмосковного Загорска (который теперь называется Сергиев Посад). С 1941 года и на протяжении всей Великой Отечественной предприятие исправно поставляло на фронт легендарные ППШ – пистолеты-пулеметы Шпагина. В остальном же Вятские Поляны мало чем отличались от сотен других советских городов послевоенного времени.

О ранней жизни Комина известно немного. Он рос в семье простых рабочих, окончил 8 классов, ничем не отличался от одноклассников и вплоть до 18 лет вел совершенно предсказуемую жизнь советского подростка из глубинки. Внешне он был сублильным человеком невысокого роста с 35 размером ноги. Как раз свое телосложение он и винил в том, что так и не добился особого успеха у противоположного пола (что в итоге и скажется на характере его преступлений). Взросление не обошлось без хулиганства и мелкого криминала, которые неизменно расцветают там, где молодежь ничем не занята. Именно по статье «Хулиганство» он впервые попал за решетку: ввязался в уличную драку, в которой пострадали как минимум двое.

В подкасте мы не раз обсуждали, как именно зона влияет на человека. И в случае Комина тюрьма действительно изменила его жизнь. Во-первых, при колонии, куда его направили, работала швейная фабрика, и юный Саша буквально нашел свое призвание в кройке и шитье. Причем настолько, что вскоре после отсидки он пойдет учиться и получит образование модельера-закройщика. Казалось бы, чем не благотворное влияние исправительного учреждения? Но был в его тюремных буднях и другой фактор: зэк с трогательным прозвищем Бигль. В свое время его посадили за организацию подпольного цеха, где штамповались поддельные иконы. И этот Бигль увлеченно рассказывал Комину, что к работе он привлекал бездомных. Лиц без определенного места жительства, согласно советской пропаганде, в Союзе почти что не было – но вопреки этим утверждениям бродяги существовали. И, оставаясь самой незащищенной частью советского общества, нередко становились жертвами таких дельцов, как Бигль. Видимо, уже тогда рассказы о подпольной артели, которая не требует больших затрат на рабочую силу, запали Комину в душу.

Тем временем в 1974 году наш персонаж выходит из тюрьмы и поступает в техникум. Но, к сожалению, найти работу по специальности инженера-закройщика (тем более в Вятских Полянах) оказывается непросто. Комину приходится трудиться кем попало – кочегаром, сторожем, разнорабочим, электриком. И вот на одной из своих работ он знакомится

со своим будущим сообщником – инженером Александром Михеевым – и предлагает ему наладить производство.

Александр Михеев, сообщник Комина:

«Он сказал, что у меня подвал немножко вырыт. Если ты поможешь, сделаем площадь, будем сажать огурцы, сдавать в рестораны, в кафе. Круглый год у нас будет стабильная зарплата. Рабов или бомжей можем привести, кого угодно заманить, чтобы они что-то делали» (QR-код 1)¹.

QR-код 1

Фактически Комин на пару с Михеевым хочет стать ин-

¹ Документальный фильм «Кооператив “Узник”» / Криминальная Россия // НТВ [Электронный ресурс] URL: <https://www.ntv.ru/video/1734586/>

дивидуальным предпринимателем, что в СССР образца 70-х годов было маловероятно. Хотя идеи и прообразы частного бизнеса уже витают в воздухе в преддверии Перестройки, рассуждать о подобном кооперативе можно только с осознанием, что это не особо законно. Даже если не учитывать привлечение бездомных и насильное принуждение к труду.

Тем временем наступает 1991 год. Во главу угла встает новая идеология – бизнес, которым может заниматься каждый. И в таких условиях Комин понимает: его идея не только вызрела, но и переросла скромные мечты об огурцах. Теперь он ставит перед собой более масштабную цель: собственное текстильное производство. Халаты, одежда, белье – все это чуть ли не в промышленных масштабах, чтобы удовлетворить потребности растущего и практически не занятого рынка.

Комин приступает к обустройству будущего цеха. Вместе со своим поделником Михеевым он отправляется в свой приватизированный гараж и начинает рыть что-то вроде укрепленного подвала – полноценный бункер. Никаких подозрений у соседей он не вызывает, несмотря на то что в гараже у Комина нет ни машины, ни мотоцикла, ни даже велосипеда. Во-первых, в те годы гараж мог использоваться просто как склад. А во-вторых, в условиях деморализации от падения прежнего строя, когда многие спивались и теряли все, Саша Комин продолжал чем-то заниматься. Так что знакомые, напротив, относились к его непонятной деятельности

с пониманием и даже уважением – даже в такие непростые времена человек чем-то да занят. И это неудивительно, учитывая отношение советского человека к гаражу как ко второму дому для любого уважающего себя мужчины.

Целых 4 года в подвале гаража велась работа. Причем в основном по ночам – в нерабочее время и чтобы все же не привлекать лишнего внимания. Хотя на тот момент Комин с Михеевым не делали ничего криминального – просто выносили ведра с землей, завозили стройматериалы, обустраивали помещение. К концу 1994 года бункер был готов: электричество, вентиляция, лебедка, которая служила как полноценный лифт. Но уже тогда Комин прекрасно осознавал, что строит не теплицу, а темницу. Так что одной из главных деталей стала лестница под высоким напряжением, чтобы пленники не могли оттуда выбраться. Бункер размером с полноценную однушку (15 квадратных метров) они обставили мебелью – кроватями, столами и стульями, закупили отрезы тканей, швейные машинки и расходные материалы. Дело осталось за малым – за рабочей силой.

Первые пленницы

«Лихие 90-е» в России связаны не только с разгулом преступности и переделом собственности. Помимо всего прочего, перемены в экономике привели и к всплеску числа безработных. С 91 года миллионы человек лишились своих прежних мест и возможностей для заработка, особенно остро это ощущалось в небольших городах – и Вятские Поляны не были исключением. В таких условиях Комину было достаточно буквально протянуть руку, чтобы найти отчаявшихся, обездоленных и совершенно беззащитных граждан и превратить их в рабов.

Свои поиски они сосредоточили на рынках и вокзале. В конце 1994-го, когда бункер был уже готов, Михеев познакомился с первой жертвой. 33-летняя Вера Талпаева попросила у незнакомого мужчины закурить, они разговорились. В какой-то момент Михеев сообщил, мол, есть у него друг, у него гараж недалеко отсюда. И предложил отправиться туда, чтобы весело и приятно провести время. Сейчас сложно себе представить, в каком состоянии должен быть человек, чтобы так легко согласиться пойти с незнакомцем в столь сомнительное место. Но, возможно, утраченный привычный мир, фактически полное отсутствие денег, работы и хоть какого-то понимания, что же будет дальше, – все это делало тех женщин, которые становились жертвами Комина, столь

уязвимыми. И Вера согласилась.

В гараже Комин и Михеев напоили ее водкой, в которую незаметно подмешали клофелин. Когда она потеряла сознание, ее засунули в картонную коробку из-под телевизора и спустили по лебедке вниз, в бункер. Когда Вера очнулась, мужчины объяснили – теперь ты будешь работать здесь. Следующие дни женщину запугивали, избивали и насиловали – делали все, чтобы сломать в ней последнюю надежду на нормальную жизнь. И, по всей видимости, достигли в этом успехов.

Через некоторое время Комин настолько уверился в том, что Вера не сбежит, не предаст его и не пойдет в милицию, что стал выпускать ее в город. Талпаева фактически стала его второй сообщницей, потому что в ближайшее время она привела еще двух женщин – двух новых рабынь для бункера. Почему она помогала своему мучителю – до сих пор доподлинно неизвестно. Вероятнее всего, главную роль сыграла психология жертвы. А по другой версии, Вера стала искать других девушек себе на замену – поскольку просто не умела шить. Комин какое-то время даже пытался научить ее, но ничего не получалось. В итоге тюремщик сказал: «Если не можешь шить сама, найди другую, вместо себя».

Зимой 1995 года Вера дает Комину наводку на свою подругу – 35-летнюю Татьяну Мельникову, которая тоже уже долгое время сидела без работы. Рабовладелец отправляется по указанному адресу и совершенно случайно встречается там

своего бывшего сокамерника Николая Малых. И выясняет, что этот самый Малых сожительствует с Татьяной, его будущей жертвой. Роковое совпадение, свойственное маленьким городам, где все всех знают.

Комин не теряется и предлагает обоим выпить за встречу – по классической схеме, у него в гараже. Водка, клофелин, усыпленную Татьяну спускают в бункер. А Николая... Комин внезапно решает убить. Либо чтобы избавиться от ненужного свидетеля, либо, по другой версии, чтобы не иметь никаких дел с криминальным миром. Такая вот чудовищная ирония.

Тем не менее Комин и Михеев еще не отваживаются на откровенное убийство. Они раздевают Малых догола и отвозят на санках в открытое поле, чтобы 20-градусный мороз сделал за них основную работу. Одежду Николая они берут с собой и разбрасывают вокруг тела, создавая впечатление, что бывший зэк напился, разделся и прилег отдохнуть в поле. Ожидания их оправдались: через 2 недели милиция обнаружила тело и пришла к похожему выводу. В любом случае никакого уголовного дела возбуждать не стали, а расследование ограничилось пометкой «Несчастный случай».

Новая рабыня, несчастная Татьяна Мельникова, начинает жить и работать в бункере. Вместе с Талпаевой они налаживают пошив одежды на продажу. А на поверхности Александр Комин параллельно ведет совершенно обычную жизнь. Заводит подобие семьи с какой-то сожительницей,

состоит на учете на бирже труда, регулярно получает пособие по безработице. И иногда сбывает на ближайших рынках одежду. Все так же не вызывая подозрений у соседей.

В бункере царят жестокие, по-настоящему рабские условия. Талпаеву и Мельникову не перестают насиловать и избивать, очень плохо кормят (по материалам дела, их рацион состоял в основном из круп, картошки, черного хлеба и настоя шиповника). Пленные женщины моются раз в неделю в тазу, который Комин спускает вниз по лебедке. Но самое страшное, что эта швейная мастерская – силами несчастной Мельниковой и с подсобной помощью Талпаевой – начинает работать. Рабовладелец заставляет женщин шить по 16 часов в день, так что готовая продукция поступает из бункера исправно, а затем отправляется на местный рынок, где пользуется хорошим спросом. Тогда Комин с Михеевым понимают, что бизнес пора расширять.

Палач-самоучка

Первым делом рабовладельцы поставили себе цель – найти еще одного подсобного рабочего, причем именно мужчину. Все там же, на рынке, Комин познакомился с Евгением Шишовым, 37-летним алкоголиком и бывшим десантником. Предложил ему работу, и тот согласился – даже после того как узнал, что именно происходит в бункере. Но вскоре Комин за разговором выяснил, что Шишов по образованию электрик. И в душу маньяка (тревожную и подозрительную, как и у многих серийных убийц) закрались сомнения. Он подумал, что Шишов может поддаться на уговоры пленниц, обесточить лестницу под напряжением и помочь женщинам сбежать, а потом и вовсе сообщит в органы. Вполне возможно, что бывший электрик и не стал бы всего этого делать (он ведь с самого начала не нашел ничего аморального в работе бункера). Но Комин уже принял решение.

В отличие от первого убийства, когда просто вывезли спящего человека на мороз, вторая расправа была по-настоящему жестокой. Рабовладелец соорудил что-то наподобие электрического стула – знания о его примерном устройстве он почерпнул из учебника по судебной медицине, который читал на досуге. Посадив Шишова на стул, он обмотал его оголенными проводами и подключил их к двум выключателям. Но даже на этом этапе он хотел сохранить руки «в чистоте»,

поэтому нажать на кнопки и фактически казнить несчастного он приказал своим пленницам. По воспоминаниям подельника Комина, Александра Михеева, Шишов скончался почти мгновенно.

Тело закопали в ближайшем лесу. Позже его обнаружат, проведут экспертизу и выяснят, что гибель наступила от воздействия электрического тока. Но расследование по каким-то причинам сошло на нет, и Комин снова остался безнаказанным. Правда, после жестокой казни Шишова забеспокоился подельник рабовладельца – Михеев. Видимо, он не ожидал, что Комин на такое способен. И даже порывался выйти из дела (по крайней мере, так он рассказывал уже позже).

Александр Михеев, сообщник Комина:

«После смерти Евгения я напился, пришел и сказал: «Это не моя мечта, сам понимаешь. Два трупа на ушах, я буду молчать. Но меня, говорю, в покое оставь. Твоя мечта сбылась, у тебя работа, все есть, только, говорю, оставь меня в покое». Я пошел, он мне в спину крикнул: «Пожалеешь еще!» Месяц был очень неприятный, он молчал, не появлялся, потом пришел, вызвал. «Пойдем, – говорит, – на улицу поговорим, у стен уши есть». Паранойя какая-то была в этом плане. «Ну хорошо, – говорит, – живи как хочешь, но мы с тобой одной веревочкой повязаны и никуда не

денешься, будешь мне помогать. Когда приду, скажу, будешь приходить» (QR-код 2)².

QR-код 2

В результате Михеев так и не смог уйти из бункера, продолжил помогать Комину и, разумеется, не стал ни о чем сообщать в органы.

Тем временем наступило лето 1995 года. Вера Талпаева приводит в рабский кооператив еще одну жертву – 36-летнюю Татьяну Козикову. Снова главную роль сыграло отчаянное положение: женщина трудилась поваром на местном предприятии и уже год не получала зарплату. А недавно

² Тайна узницы вятского маньяка / На самом деле. Выпуск от 15.10.2019 // 1 канал. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.1tv.ru/shows/na-samom-dele/vypuski-i-dramatichnye-momenty/tayna-uznicy-vyatskogo-manyaka-na-samom-dele-vypusk-ot-15-10-2019>

украла с кухни пирожное для маленькой дочери. Руководство угрожало судом, причем вполне серьезно – заседание должно было состояться этим летом. Но подсудимой Козикова так и не стала, попав в лапы Комина.

С двумя полноценными швеями и помогающей Талпаевой кооператив в бункере заработал в полную силу. Беспощадный Комин, не прекращая издевательств и побоев, все так же заставлял женщин работать на пределе возможностей.

Татьяна Козикова, пленница Комина:

«Норму давал невероятную. Сейчас кому рассказать, никто в это не поверит никогда, чтобы столько можно сшить и сделать. Это невозможно. Он пришел днем, принес материал, сказал: «32 халата чтобы к утру были готовы». Их нужно кроить и сшить. И все нужно сделать. А попробуй не сделай. Он же нам сказал как? “Я потом бить вас не буду, я просто вас буду потихонечку резать за каждую провинность – кончик носа отрежу, уши, потихонечку, оставлю глаза, руки, это будут у вас целые, чтобы вы работали”»³.

В отличие от сломленных духом Талпаевой и Мельниковой, Козикова постоянно думала о побеге. И даже подбадривала своих подруг по несчастью: например, отговорила одну из них от суицида – в надежде на скорую свободу.

³ Документальный фильм «Кооператив “Узник”» (см. QR-код 1 на с. 14).

Однажды Комин спустился в бункер по лестнице, предварительно ее обесточив. Женщины решили, что другого шанса может не быть и умудрились запереть своего мучителя в одной из комнат подвала, заблокировав ручку сковородкой, а затем бросились к лестнице. Но Комин смог освободиться. Впоследствии, уже на допросах, он максимально отрешенно, даже меланхолично признавался, что в тот день «очень строго» наказал своих пленниц. Сами женщины говорили о тех событиях совершенно по-другому.

Татьяна Козикова, пленница Комина:

«Он так меня бил до такой степени, что сам был весь в крови. Брызги крови. Кожа лопалась. Потом, мало того, он взял шланг, потом мне выворачивал голову. Потом он взял свечку. Свечкой поджигал мне руки»⁴.

После того дня Комин поставил невольницам условие: либо он разрезает им рот от уха до уха, либо делает каждой татуировки. Несчастные пленницы, разумеется, выбрали второе – и в ближайшее время у каждой из них на лбу были выбиты три буквы: «РАБ». Чтобы сделать подобную татуировку в домашних (или, скорее, тюремных) условиях без специального аппарата и подходящих чернил, требуется более 300 уколов.

⁴ Там же.

Но на этой пытке Комин не остановился. После попытки к бегству он стал еще сильнее переживать, что может лишиться своего предприятия. Поэтому вскоре к стенам бункера он прикрутил ошейники и кандалы. И ввел новые правила: теперь, перед тем как спуститься вниз, рабовладелец подавал сигнал (несколько раз включал и выключал свет), после чего женщинам надо было заковать себя в кандалы и ошейники и бросить ключи на стол.

Подземный город

Несмотря на ужесточение режима на предприятии, Комин все так же продолжал выпускать Веру Талпаеву на поверхность – по мелким поручениям или на поиски новых жертв. В конце 1995 года он снова попросил привести еще одну рабыню. Но в тот раз, выйдя из бункера, Вера назад не вернулась. Почему она не сделала этого раньше – из-за панической боязни Комина, потому что смирилась с новым способом существования или поскольку сама была частично заинтересована в работе предприятия, получая с этого какой-никакой доход, – до сих пор не совсем понятно. И даже если эти причины существовали, нет полной ясности, почему она все же пошла на столь отчаянный шаг. Комин явно переживал, что она не вернется, но не настолько, чтобы бросить все силы на поиски Веры. Скорее всего, он был уверен, что она даже не пойдет в милицию. Вместо этого он стал искать новую рабыню сам. На вокзале ему приглянулась Татьяна Назимова, бездомная девушка 27 лет. Самое печальное, что она страдала от серьезных психических отклонений: другие невольницы говорили, что у нее был интеллект 5-летнего ребенка. Так что Комину было очень удобно завлечь ее в свой бункер. Работать она, правда, не могла – и рабовладелец сделал девушку просто своей любовницей. Назвав при этом Оксаной, потому что Татьян в бункере и так было слишком много.

Бизнес тем временем набирает обороты. К халатам и белью вскоре добавились новые товары: Комин приказывал женщинам шить рясы, тканые иконы и даже большое полотно с гербом России. Его он даже собирался продать милиции или местной администрации, но там отказали из-за нехватки бюджета.

Так, в рабских условиях, проходит очередной год. А в 1997-м Комин снова идет на убийство. Зимой он совершенно случайно сталкивается на улице со сбежавшей Верой Талпаевой – уверяет, что не держит обиды, и просит вернуться, предлагая баснословные деньги. Непонятно почему, но она верит и соглашается. Причем в бункер приходит не одна, а с очередной жертвой – 22-летней Ириной Ганюшкиной. Девушка в таком же отчаянном положении – пыталась раскрутить собственное дело, но заняла денег и вернуть не смогла. Для нее Комин (в рассказах Талпаевой, естественно) предстал чуть ли не единственным выходом из ситуации. По уже отработанной схеме рабовладелец опоил ее водкой со снотворным и заточил в бункере.

Самое страшное, что Ганюшкина оказалась в подземелье, прекрасно зная одного из своих тюремщиков – Александра Михеева.

Ирина Ганюшкина, пленница Комина:

«В одном дворе мы бегали, в общем, практически

каждый день играли там все дети. Когда я его там увидела, я просто его узнала, и он меня узнал. Я первым делом решила обратиться к нему, пока у меня есть возможность, пока Комин там распоряжается, так, как бы, помоги мне, Саш, родители в долгу не останутся, деньги там найдут, все возможное и невозможное. Он: “Я его боюсь, и мне нужны деньги на лечение”, дочь у него больная. Вот он мне так сказал» (QR-код 3)⁵.

QR-код 3

Ганюшкина шила не очень хорошо, зато умела рисовать. Поэтому Комин заставил ее оформлять помещение. До этого

⁵ Глаза в глаза: узнлица и ее мучитель / На самом деле. Самые драматичные моменты выпуска от 14.10.2019 // 1 канал. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.1tv.ru/shows/na-samom-dele/vypuski-i-dramatichnye-momenty/glaza-v-glaza-uznlica-i-ee-muchitel-na-samom-dele-samye-dramatichnye-momenty-vypuska-ot-14-10-2019>

стены подвала были обклеены картинками с обнаженными женщинами и вырезками из разных журналов очень странного содержания – в основном из культового издания 90-х годов «Голос Вселенной» (QR-код 4)⁶. Издавал это все Юрий Петухов, выпускник Московского электротехнического института, идеолог разных философских концепций, одно другого страннее. Как раз по его замыслу журнал служил «печатным органом высшего разума мироздания». Соответственно, издание исправно просвещало население по вопросам пришельцев, НЛО, глобальных заговоров и психотропного оружия.

QR-код 4

⁶ Информационно-публицистическая и литературно-художественная независимая газета «Голос Вселенной». – [Электронный ресурс] URL: <https://traumlibrary.ru/metagalaxy/book/gv-1991-0607/gv-1991-0607.html>

Судя по всему, оттуда же Комин черпал некоторые мысли и для своей философии. К тому моменту у него сложилась полноценная идеология: сделать из своего бункера не просто швейный кооператив, но и настоящий подземный город рабов, в центре которого царит и властвует Александр Комин. Десятки, если не сотни женщин рожают ему новых узников. И этот город представлялся ему как идеальный новый мир для тех, кому больше нет места в старом мире, – для маргиналов, бездомных, асоциальных личностей... Для всех, на кого он охотился все это время.

Александр Михеев, поделщик Комина:

«Потом он уже начал говорить такой бред: “Подземный город сделаю, рабы будут копать, будет огромное количество людей. И мои дети будут. Когда я умру, я сделаю себе гроб со стеклянным окошечком, и будут они приходить и смотреть на меня. Я выкачаю воздух из гроба, и буду всегда целым. И рядом посажу как символ яблоню”»⁷.

В целом, звучит довольно логично для человека, черпавшего вдохновение из журнала, где печатали об опытах с психическим оружием большой мощности и о превращении людей в нелюдей. Но хватит об этом.

⁷ Глаза в глаза: узница и ее мучитель (см. QR-код 3 на с. 25).

Вскоре после этих событий Комин совершает третье убийство. Его новой целью стала Вера Талпаева, которую он все же не простил за бегство и которой решил отомстить (либо же просто избавиться от опасной свидетельницы). К очередной казни он подходит с еще большей жестокостью, чем раньше, но все равно как будто боится запачкать руки и нуждается к пыткам других женщин.

Ирина Ганюшкина, пленница Комина:

«Предварительно он решил выпытать у нее, как, чем она занималась на свободе, не рассказала ли про это все. В общем, пытку устроил. Там стол был, где они кроили, большой такой, длинный. С одной стороны привязал к столу, и под ногти совали иголки. Когда ее решил убить, он это решил сделать с помощью шприца, антифризом. И задействовать всех нас. И спрашивал еще, кто умеет делать уколы внутривенно. Я сразу сказала: “Я не умею”. Козикова, видимо, умела – вызвалась. “Хорошо, Ирин, ты нальешь в стакан из бутылки, чтобы я задействована была”. Куда мне деваться? Хорошо. У меня не получилось, я все это разлила. Пытались ей вколоть это в вену, но не попадали, тыкали, тыкали. Вера сама сказала: “Девчонки, не мучайте, дайте я выпью это”»⁸.

Вера Талпаева умирала на протяжении 15 часов. После

⁸ Глаза в глаза: узница и ее мучитель (см. QR-код 3 на с. 25).

этого Комин с Михеевым сбросили ее тело в реку Вятку, только весной ее обнаружат рыбаки.

Следующее убийство не заставило себя ждать – очередной жертвой вскоре стала одна из последних пленниц, молодая Татьяна Назимова, которую Комин называл Оксаной. Ее состояние ухудшилось (позже выяснилось, что у Назимовой был лейкоз), и рабовладельца злило, что девушка не только не работает, но и не удовлетворяет его потребностей. В какой-то момент он даже думал ее отпустить, но вскоре передумал.

Ирина Ганюшкина, пленница Комина:

«Он сначала согласился: “Да, я ее провожу на поезд на вокзал, пусть едет, она сколько лет мотается по вокзалам”. Потом он ее спрашивает: “Оксана, хорошо, ты хочешь туда?” Она говорит: “Александр Николаевич, куда?” Она даже не понимала, где она находится. Она все думала, в каком-то кружке занимается. “Куда, Александр Николаевич?” – “А туда, на улицу”. Она говорит: “Хочу”. – “Ну, ты вышла, к тебе подойдут, спросят, а где ты была, Оксана, столько времени?” – “А я скажу, что я в кружке занималась у Александра Николаевича” – “А у какого?” – “А у Комина”. Она сказала его фамилию. Это была ее ошибка»⁹.

⁹ Документальный фильм «Кооператив “Узник”» (см. QR-код 1 на с. 14).

Несколько дней Комин морил девушку голодом, а затем заставил выпить антифриз. Причем тело оставил недалеко от самого места преступления, практически на выезде из гаражного кооператива. Сначала даже хотел отвезти ее в морг на санках – пошутить таким образом, мол, «клиент сам пришел». Но испугался случайного прохожего и бросил тело. Удивительно, но вскоре труп девушки обнаружат – и снова не станут ничего расследовать.

Ничто человеческое

Несмотря на два крайне жестоких убийства за короткий промежуток времени, суровые требования к работницам и адские условия содержания наряду с пытками и издевательствами, жизнь в бункере в ближайшее время преобразуется. Причина проста – Комин влюбляется. В самую юную из своих узниц, Ирину Ганюшкину. Бабочки в животе у маньяка отражаются на всех. В какой-то момент рабовладелец даже устраивает праздничный ужин на 8 марта.

Ирина Ганюшкина, пленница Комина:

«Решил поздравить. Принес фрукты, мясо – печенку, по-моему, принес, чтобы что-то такое вкусное приготовить. Ну как, праздник есть праздник. Бутылку вина принес. В общем, получилось типа нормально, такая жизненная обстановка»¹⁰.

По показаниям узниц, во время праздничного ужина начинаются танцы. Татьяна Козикова приглашает Комина и в какой-то момент, разгоряченная вином и атмосферой общего взаимопонимания, подхватывает своего мучителя на руки. Читатель уже надеется, что развязка близка – ведь сейчас маньяк пьян, слаб и уязвим. И пленницам ничего не стоит

¹⁰ Глаза в глаза: узница и ее мучитель (см. QR-код 3 на с. 25).

избавиться от него, оглушить, да даже просто запереть – и обрести свободу. Но этого не происходит. Козикова самозабвенно танцует со своим мучителем на руках. Уже потом, когда история бункера осталась в прошлом, в газетах блуждали слухи, что несчастная Татьяна еще долго ходила к Комину на могилу, приносила ему цветы и детские игрушки. Можно только попытаться с ужасом представить, как сильно было сломлено их сознание годами заточения и издевательств.

И все же праздничный вечер заканчивается. Пленницы окончательно понимают, что Комин равнодушен к Ганюшкиной. И при всем сложном отношении к своему мучителю женщины все же вспоминают о том, что у них еще есть возможность обрести свободу. Тогда они предлагают Ганюшкиной ответить Комину взаимностью, хотя бы симитировать любовь, чтобы этим воспользоваться, освободиться самой, а затем, быть может, и спасти всех остальных. Ирина понимает, что другого выхода у нее нет. И начинает играть роль безумно влюбленной. Девушка читает ему стихи, маньяк слушает и тихо плачет.

Искренне поверив в чувства Ирины, Комин признается, что хочет от нее детей. Причем обязательно чтобы ребенок родился именно здесь, в бункере. Вероятно, это должно было стать началом его подземной утопии, о которой мы упоминали раньше, – где рабы рожают новых рабов и всем есть место вокруг великого отца-основателя. Но Ганюшкиной удалось отговорить его от этой безумной идеи.

Ирина Ганюшкина, пленница Комина:

«Я была против. Начала уговаривать, что это нереально: в таких условиях рожать ребенка и, во-первых, выносить ребенка – это нереально. Во-вторых, я все время напряжена психически, это невозможно. Я сама не понимаю, как он поддался на это вот. И он меня решил забрать наверх, к себе в квартиру»¹¹

¹¹ Глаза в глаза: узница и ее мучитель (см. QR-код 3 на с. 25).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.